

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

05 ноября 2020 года

Дело №А56-98643/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 29 октября 2020 года

Постановление изготовлено в полном объеме 05 ноября 2020 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Третьяковой Н.О.
судей Горбачевой О.В., Трощенко Е.И.

при ведении протокола судебного заседания: Кузнецовой Н.С.

при участии:

от истца (заявителя): Урликов В.В. по паспорту

от ответчика (должника): Пузик Ю.А. по доверенности от 26.02.2018

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-26000/2020) Индивидуального предпринимателя Бабия Александра Борисовича на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2020 по делу № А56-98643/2019 (судья Нестеров С.А.), принятое

по иску Индивидуального предпринимателя Урликова Василия Владимировича к Индивидуальному предпринимателю Бабию Александру Борисовичу

об обязанности, о взыскании компенсации,

установил:

Индивидуальный предпринимателя Урликов Василий Владимирович, ОГРНИП: 310100116200030 (далее – истец, предприниматель Урликов В.В.) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к индивидуальному предпринимателю Бабию Александру Борисовичу, ОГРНИП: 311784715700554, (далее – ответчик, предприниматель Бабий А.Б.) об обязанности ответчика прекратить использование в хозяйственном обороте, в том числе при оказании услуг 42 класса МКТУ - кафе;

кафетерии; рестораны обозначения «MAESTRO», сходного до степени смешения с товарным знаком истца № 659876; снять все обозначения «MAESTRO», а также изъять и уничтожить рекламную продукцию, содержащую обозначение «MAESTRO», о взыскании 1 000 000 руб. компенсации, расходов по уплате государственной пошлины, 4 485 руб. расходов на сбор доказательств по делу - нотариальное заверение протокола осмотра сайта и 40 000 руб. расходов на юридические услуги.

Решением суда от 03.08.2020 требования истца удовлетворены в полном объеме.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней ответчик, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт. По мнению подателя жалобы, представленное истцом Свидетельство на товарный знак № 659876 является недопустимым доказательством, поскольку 42 класс МКТУ представляет собой «Научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и промышленным научным исследованиям; разработка и развитие компьютеров и программного обеспечения». Услуги в сфере кафе, кафетериев, ресторанов относятся к 43 классу МКТУ. Со стороны истца имеется злоупотребление правом. Кроме того, истцом не обоснован размер компенсации.

В судебном заседании представитель ответчика поддержал доводы, приведенные в апелляционной жалобе, а истец доводы жалобы отклонил и просит оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Также истцом заявлено ходатайство о взыскании с ответчика 80 000 руб. расходов на оплату услуг представителя за составление отзывов на апелляционную жалобу и уточненную апелляционную жалобу.

Законность и обоснованность принятого по делу судебного акта проверена в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, предприниматель Урликов В.В. является правообладателем товарного знака «MAESTRO», согласно свидетельству № 659876, зарегистрированному Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) 05.04.2001, в отношении услуг 42 классу МКТУ: кафе; кафетерии; рестораны.

При изучении рынка ресторанных услуг, истцом было установлено, что ответчик в хозяйственном обороте для индивидуализации своих услуг использует обозначение, тождественное или сходное до степени смешения с обозначением «MAESTRO» в товарном знаке № 659876.

В частности истцом установлено, что ответчиком используется обозначение «MAESTRO» для услуг кафе и ресторанов, а именно при оформлении банкетного зала, находящегося по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Луначарского, д. 60. Также обозначение «Маэстро» используется ответчиком в названии ресторана, в адресе сайта ответчика <https://rbcmaestro.ru>, а также на визитках, рекламных листовках, что подтверждается представленным в материалы дела протоколом осмотра доказательств соответствующего сайта от 27.02.2019, кассовым чеком ИП Бабий А.Б. от 08.11.2018.

Считая, что ответчиком нарушены исключительные права истца на товарный знак, предприниматель Урликов В.В. направил в адрес предпринимателя Бабий А.Б. претензии о прекращении нарушений исключительных прав, необходимости заключения лицензионного договора и о выплате компенсации.

Оставление ответчиком претензий без удовлетворения, послужило основанием для обращения предпринимателя Урликова В.В. в арбитражный суд с настоящим иском.

Проанализировав фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом доказан факт нарушения ответчиком его исключительного права, которое выразилось в использовании в хозяйственной деятельности, в размещении на рекламной продукции изображения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, в связи с чем, удовлетворил требования предпринимателя Урликова В.В.

Апелляционная инстанция, выслушав мнение представителей сторон, изучив материалы дела и оценив доводы жалобы, не находит оснований для ее удовлетворения.

На основании пункта 1 статьи 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, при выполнении работ, оказании услуг и путем размещения товарного знака в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Как следует из положений пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными

названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным Кодексом.

В силу пункта 1 статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными названным Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним.

Кроме того, на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Исходя из положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах", действующего в момент принятия обжалуемых судебных актов, при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Приведенная правовая позиция применима по делам, связанным защитой исключительного права на товарный знак.

Как указано судом выше, суд первой инстанции на основании материалов дела, установил факт принадлежности истцу исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации N 659876, зарегистрированный в отношении товаров и услуг 42 класса МКТУ, а также факт использования ответчиком, осуществляющим деятельность в сфере общественного питания по обслуживанию, торжественных мероприятий, обозначения, сходного до степени смешения с указанным товарным знаком путем размещения его на визитках, рекламных

листовках, в названии ресторана «Маэстро» изображения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца.

Наряду с этим, суд установил отсутствие у ответчика законного права использования обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, что позволило суду сделать вывод о факте нарушения ответчиком исключительного права истца на указанный товарный знак.

Ссылка подателя жалобы на то, что представленное истцом Свидетельство на товарный знак № 659876 является недопустимым доказательством, поскольку 42 класс МКТУ представляет собой «Научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и промышленным научным исследованиям; разработка и развитие компьютеров и программного обеспечения», в то время как услуги в сфере кафе, кафетериев, ресторанов относятся к 43 классу МКТУ, отклоняется судом апелляционной инстанции.

Как следует из материалов дела, товарный знак истца имеет дату приоритета 05.04.2001. На то время действовала 7-ая редакция МКТУ, принятая в 1996 году, согласно которой услуги, указанные в свидетельстве на товарный знак № 659876 – услуги кафе, кафетериев, ресторанов, относились к 42 классу

После введения 8-ой редакции МКТУ с января 2002, соответствующие услуги – кафе, кафетерии, рестораны были перенесены в 43 класс.

Поскольку заявка истца на регистрацию товарного знака рассматривалась в период действия 7-ой редакции МКТУ, то услуги - кафе, кафетерии, рестораны были отнесены к 42- классу МКТУ.

В дальнейшем все товары и услуги в зарегистрированных товарных знаках остаются в тех классах, как они были указаны при регистрации и соотносятся с соответствующими однородными товарами и услугами в других классах.

Также ответчик считает, что степень смешения может быть доказана только с использованием специальных познаний эксперта.

Вопреки доводам подателя апелляционной жалобы установление сходства товарного знака истца и используемого ответчиком обозначения осуществлено судом на основании статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по своему внутреннему убеждению по результатам сравнения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств.

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2016 N 307-ЭС16-881, для установления факта нарушения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения обозначения и товарного знака обычным потребителем соответствующих товаров.

При этом в пункте 13 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденном информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 (далее - Обзор N 122), указано, что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется, следовательно, экспертиза по таким вопросам не проводится.

Из мотивировочной части обжалуемого судебного акта следует, что судом первой инстанции на основе Правил N 482 было произведено сопоставление изображений с точки зрения их сходства на основе восприятия товарного знака в целом и обозначения ответчика и, несмотря на их отдельные отличия, суд пришел к обоснованному и правомерному выводу о том, что использованное ответчиком изображение сходно до степени смешения с изображением товарного знака истца,

поскольку имеет место графическое, смысловое и звуковое сходство, влияющее на общее восприятие исследуемых обозначений.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда и полагает, что данный вывод в полной мере соответствует подходам, приведенным в пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, согласно которому, обозначение считается сходным до степени смешения с конкретным товарным знаком, если обычные потребители соответствующего товара ассоциируют обозначение с товарным знаком в целом, несмотря на отдельные отличия.

При этом судом апелляционной инстанции приняты во внимание правовые позиции, сформулированные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 N 2979/06 и N 3691/06, о том, что вероятность смешения имеет место, если обозначение может восприниматься в качестве конкретного товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак, а также в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2017 N 300-КГ17-12018, N 300-КГ17-12021 и N 300-КГ17-12023 о том, что вероятность смешения зависит от степени сходства обозначений и степени однородности товаров для обычных потребителей соответствующих товаров; при этом такая вероятность может иметь место и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров, а также при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) обозначения и товарного знака.

Следовательно, вероятность смешения зависит не только от степени сходства обозначений и степени однородности услуг для обычных потребителей соответствующих услуг, но и от иных факторов, в том числе от того, используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных услуг, длительности и объема использования товарного знака правообладателем, степени известности, узнаваемости товарного знака, степени внимательности потребителей (зависящей, в том числе, от категории услуг).

В рассматриваемом случае судом первой инстанций было учтено, что товарный знак по свидетельству Российской Федерации N № 659876 зарегистрирован для услуг 42-го класса МКТУ (в 7-ой редакции МКТУ (кафе, кафетерии, рестораны)), то есть в той же экономической области, в которой ответчик использует спорное изображение.

При этом нахождение сторон спора в разных субъектах Российской Федерации не может являться определяющим фактором невозможности смешения товарного знака истца и использованного ответчиком словесного обозначения.

Правовая охрана товарному знаку предоставляется на всей территории Российской Федерации, в связи с чем, правообладатель вправе запрещать иным лицам на всей территории Российской Федерации использовать обозначение сходное до степени смешения (тождественному) с его товарным знаком.

На основании изложенного суд первой инстанции признал правомерным предъявление истцом требований о запрете ответчику использовать в хозяйственном обороте обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации N 659876, а также об обязанности ответчика удалить такое обозначение с материалов, которыми сопровождается оказание услуг, в отношении которых данный товарный знак зарегистрирован.

Доводы подателя жалобы о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом, отклоняются судом апелляционной инстанции.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Само по себе неиспользование товарного знака не может свидетельствовать о злоупотреблении правом, поскольку не запрещено законом, при этом последствия неиспользования товарного знака предусмотрены в статье 1486 ГК РФ. Однако неиспользование товарного знака может быть оценено судом в совокупности с иными доказательствами по делу, подтверждающими, что цель регистрации и использования товарного знака противоречит основной функции товарного знака, состоящей в индивидуализации товаров правообладателя.

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей).

Применение статьи 10 ГК РФ возможно при установлении судом конкретных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо действовало исключительно с намерением причинить вред другому лицу либо злоупотребило правом в иных формах.

Как отмечено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

С точки зрения определения намерений при исследовании вопроса о добросовестности приобретения исключительного права на товарный знак исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, характеризующее цели такого приобретения.

При этом недобросовестность правообладателя должна быть установлена, прежде всего, на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт,

что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно.

В данном случае материалами дела не подтверждается недобросовестность цели при регистрации товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 659876, а также то обстоятельство, что после регистрации названного товарного знака его правообладатель, действуя недобросовестно, пытался причинить ущерб иным лицам путем обращения в суды с исками или претензиями.

При этом ответчик, заявляя о злоупотреблении правом со стороны истца при регистрации товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 659876, в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил надлежащих доказательств в обоснование своего довода.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

В настоящем деле истцом заявлены требования о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительных прав истца в размере 1 000 000 руб.

Как разъяснено в пункте 62 Постановления Пленума N 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252 и подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ).

Следовательно, по требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации, а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации.

В рассматриваемом случае, установив факт нарушения ответчиком исключительного права истца, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности не только искового требования о запрете ответчику использовать в хозяйственном обороте при оказании услуг 42 класса МКТУ – кафе, кафетерии, рестораны обозначение «MAESTRO», но и о взыскании компенсации.

При этом суд при оценке разумности размера компенсации, заявленной истцом к взысканию с ответчика, принял во внимание и деятельность ответчика, в ходе которой допущено правонарушение, место совершения правонарушения (г. Санкт-Петербург со значительным количеством населения), способ предложения спорных услуг к продаже (в том числе через сеть Интернет), что значительно увеличивает размер потенциальных потребителей, тот факт, что ответчиком не представлено в материалы дела каких-либо доказательств, свидетельствующих о несоразмерности заявленной истцом к взысканию компенсации последствиям нарушения обязательства, в том числе сведений о доходах ответчика с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, за период с 08.11.2018 по 12.02.2020, а также доказательств незамедлительного прекращения нарушения прав истца при получении соответствующих претензий от предпринимателя Урликова В.В.

Таким образом, судом обоснованно установлено, что взысканная компенсация соразмерна последствиям допущенного ответчиком нарушения и соответствует принципу разумности и справедливости, и принято во внимание то обстоятельство, что ответчик не заявлял о снижении размера компенсации.

Апелляционная инстанция считает, что поскольку ответчиком размер компенсации не опровергнут, с ходатайством о снижении размера компенсации ответчик не обращался, исковые требования в указанной части правомерно удовлетворены судом в заявленном истцом размере.

Суд апелляционной инстанции считает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой инстанции на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, которые основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Таким образом, обжалуемое решение является законным и отмене не подлежит. Оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

В настоящем судебном заседании истцом заявлено ходатайство о взыскании с ответчика 80 000 руб. расходов на оплату услуг представителя за составление отзывов на апелляционную жалобу и на уточненную апелляционную жалобу.

Согласно статье 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (статья 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 названного Кодекса судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Расходы на оплату услуг представителя взыскиваются арбитражным судом в разумных пределах (часть 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

По смыслу приведенных норм право на возмещение судебных расходов на оплату услуг представителя возникает при условии фактического несения стороной затрат.

В подтверждение факта несения судебных расходов истец представил в настоящее судебное заседание счета № 222 от 23.10.2020, № 223 от 23.10.2020, Акты № 172 от 26.10.2020, № 173 от 26.10.2020, составленные предпринимателем (заказчик) и ООО «Патентное бюро «Выгодин и партнеры» (исполнитель), и подтверждающие факт оказания исполнителем услуг по подготовке отзывов № 1 и № 2 на апелляционную жалобу ИП Бабий А.Б., а также платежные поручения № 1994 от 26.10.2020 на сумму 35 000 руб. и № 1995 от 20.10.2020 на сумму 45 000 руб.

В соответствии с разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 3 информационного письма от 05.12.2007 N 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвоката и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах", лицо, требующее возмещения

расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

В настоящем судебном заседании представитель ответчика, считая, предъявленную к взысканию сумму судебных расходов, чрезмерной, просит ее уменьшить.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, учитывая объем выполненных представителем истца услуг (составление двух отзывов на апелляционную жалобу), апелляционный суд полагает, что предъявленная к взысканию сумма судебных расходов является чрезмерной и неразумной.

Исходя из фактически оказанных услуг, апелляционный суд полагает, что разумной суммой судебных расходов является 10 000 руб.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2020 по делу № А56-98643/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Бабий Александра Борисовича в пользу индивидуального предпринимателя Урликова Василия Владимировича 10 000 руб. судебных расходов.

В остальной части заявления о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя отказать.

Постановление может быть обжаловано в Суд по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Н.О. Третьякова

Судьи

О.В. Горбачева

Е.И. Троценко